

Ч

тобы понять народ, достаточно понять его сказки — тайник его души, хранилище памяти, зеркало истинного облика. Сказка наивна, но в то же время исполнена глубочайшей мудрости. Долгое время русская сказка у себя на родине была презираема и гонима. В XII веке сказительство приравнивалось к ворожбе. В XVII рассказы-вать сказки и колядовать запрещалось царским указом. Но несмотря на гонения сказка жила, переходила из уст в уста, потешая и наставляя.

Первым человеком в России, кто обратился к русской сказке с полным пониманием ее красоты и значения и стал записывать ее со слов народных сказителей, был А.С. Пушкин. В письме к брату Александр Сергеевич писал: «...вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» Пушкин совершил большой шаг в изучении и собирании русских сказок. До Пушкина издавались в России сказочные сборники — но это были, скорее, подделки под народную традицию. Даже сказки, опубликованные Далем, будучи переделками оказались безынтересными и бесполезными для изучения фольклора.

Первым большим событием в изучении подлинно народных сказок стало издание А.Н. Афанасьева — 8 выпусков, изданных в 1855–1863 гг. В истории русской науки Александр Николаевич Афанасьев известен как историк, литературовед и теоретик фольклора.

Широко популярным он стал как исследователь памятников народного творчества, и в первую очередь — сказок.

Александр Николаевич родился 195 лет назад 12 (24) июля 1826 года в городе Богучаре Воронежской губернии в семье уездного стряпчего (мелкий судебный чиновник). Вскоре семья переехала в город Бобров, где до 11 лет Александр воспитывался и учился. «Читать и писать выучился я на дому у одного учителя уездного училища, а потом продолжал учение последовательно у двух тамошних попов — отцов Иванов, — вспоминал позднее А.Н. Афанасьев. — Толковать нам никогда не толковали, а отмеряли ногтем урок от такого-то слова до такого...»

В 1837 году одиннадцатилетним мальчиком Афанасьев поступает в Воронежскую губернскую гимназию. Семь лет будущий сказочник провел в Воронеже, познавая гимназические науки и убеждаясь в бесплодности системы зазубривания. Большинство учителей тогдашней гимназии не отличались ни высоким уровнем знаний, ни воспитательскими способностями, отношение учителей к гимназистам было самое бесцеремонное. Только благодаря упорным занятиям Афанасьеву удалось сдать вступительный экзамен в Московский университет в 1844 году. Он избрал юридический факультет — сказалось влияние отца, авторитет которого в глазах Александра был всегда высок и неколебим.

В университете он слушал лекции и учился у таких замечательных ученых как Т.Н. Грановский, Н.И. Кюров, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Ф.И. Буслаев, Н.В. Калачов. Тогда же определились и демократические убеждения Афанасьева, которыми он оставался верным всю жизнь.

В 1848 году — в год окончания университета Афанасьевым — Московский университет подвергся ревизии со стороны министра народного просвещения графа С.С. Уварова. Министр присутствовал на лекциях, чтобы определить общественные настроения профессуры. Пробные лекции читали также студенты, в том числе и Афанасьев. Лекции Афанасьева не понравились министру, тем более что Афанасьев позволил себе не соглашаться с замечаниями и вступать в пререкания. Это предопределило судьбу студента (а граф Уваров был очень злопамятен), и по окончании университета Афанасьев не смог найти преподавательской работы в государственных учебных заведениях и вынужден был преподавать в частном пансионе. Александру Николаевичу помогли друзья. При содействии Н.В. Калачева он в 1849 году был принят на службу в Московский Главный архив Министерства иностранных дел. Служба в архиве давала ему возможность работать с историческими документами. Постепенно восходя по карьерной лестнице, Афанасьев проработал в архиве тринадцать лет — до 1862 года. Это были самые счастливые и творчески напряженные годы в его жизни. Тогда же была проведена и большая часть его исследований.

Статьи Афанасьева публиковались преимущественно в «Современнике» Некрасова и Панаева, в «Отечественных записках» Краевского, а также в специальных периодических изданиях, среди которых — «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России», издаваемый А.В. Калачевым (1850–1854 гг.), а также «Временник общества истории и древности российских». Со второй половины 50-х гг. Афанасьев работал в области изучения истории русской литературы. Известны его статьи о русских сатирических журналах XVIII века, работы о Новикове, Фонвизине, о сатире Кантемира, материалы о русской литературе XIX века — «О стихотворениях Батюшкова», «Заметки к изданию сочинений Пушкина», «Заметки о Лермонтове» — и другие.

За годы службы в архиве Афанасьев занимался литературной критикой, этнографическими и фольклорными исследованиями, которые совокупно составили позднее монументальный труд «Поэтические воззрения славян на природу (1866–1869 гг.)». Он издавал журнал «Библиографические записки», подготовил к выпуску сборник «Народные русские легенды» (1859). Как уроженец Воронежской губернии Александр

Николаевич заинтересовался Кольцовым, известна его статья «Кольцов и воронежские педагоги». Он приветствовал поэму Никитина «Кулак». Интересуясь развитием исторической науки, Афанасьев с особым вниманием следил за деятельностью воронежских краеведов. В 1850–1853 гг. в Воронеже вышли три сборника исторических документов «Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова». На эти сборники Александр Николаевич откликнулся рецензиями в журналах «Современник» и «Отечественные записки». Положительно оценив публикации, он писал: «Рассматриваемые нами акты могут послужить материалом для разъяснения того значения, какое играл Воронежский край и соседние с ним местности в судьбах нашего отечества».

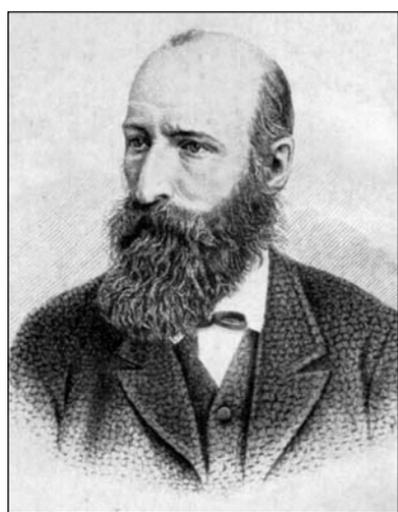
Но главным трудом Александра Николаевича Афанасьева стало издание в восьми выпусках свода «Народных русских сказок». Мысль о создании сборника сказок возникла у Афанасьева еще в 1851 году. Первоначально он планировал издать сказки в журнале Краевского «Отечественные записки». Краевский был согласен на их издание, но вскоре замысел Александра Николаевича перерос скромные возможности «Отечественных записок». В 1852 году Афанасьев побывал в Петербурге. К тому времени он уже был известен как ведущий исследователь в области устного народного творчества и поэтому был избран в члены Русского географического общества по отделению этнографии. 23 февраля 1852 года совет общества постановил передать свои значительные сказочные материалы в распоряжение Афанасьева для издания. Так была заложена основа этого замечательного собрания.

Количество сказок, записанных самим Афанасьевым, не превышает десятидвенадцати номеров. Все эти записи сделаны им на родине — в Бобровском уезде Воронежской губернии. Некоторое количество сказок Александр Николаевич получил от своих воронежских друзей, в том числе от известного воронежского краеведа Н.И. Второва и его товарища К.О. Александрова-Дольника. Афанасьев пользовался не только архивами Русского географического общества: большинство рукописей, изданных Афанасьевым, записано неизвестными лицами. Но в числе лиц, записки которых издал Афанасьев, есть и замечательные имена. Среди них имя П.И. Якушкина, который в основном собирал песни, но при случае записывал и сказки. Эти сказки он передал знаменитому собирателю песен П.В. Киреевскому, а тот, в свою очередь, передал их Афанасьеву.

Наибольшее количество текстов сказок восходит к собранию В.И. Даля. Даль первоначально выпускал сказки в собственной обработке, но, всецело сосредоточившись на издании пословиц и своего знаменитого словаря, он доверил имевшееся собрание сказок (около тысячи) Афанасьеву в 1856 году.

Из этого собрания Александр Николаевич выбрал около ста пятидесяти сюжетов. Кроме того он перепечатал некоторое количество лубочных изданий, а также тексты, разбросанные по периодике. Несколько текстов взято из немногочисленных сборников конца XVIII — начала XIX века в том случае, когда эти издания содержали подлинно народные оригиналы. Всего собрание Афанасьева содержит около шестисот текстов. Это самый большой сборник народных сказок, известный мировой науке.

В первый выпуск (1855) вошло двадцать четыре сказки. Афанасьев писал: «Из-

А.Н. Афанасьев

дании будет ученое, по образцу издания братьев Гримм». Он признавал и ценил большие заслуги братьев Гримм, их труды в области лингвистики и фольклористики. Но в сборниках братьев Гримм последовательность сказок случайна. Они довольно свободно обращались со своими текстами, подшлифовывая язык и стиль изложения. Афанасьев превзошел своих «учителей». Русский ученый отстаивал неприкосновенность текстов и лишь в отдельных случаях вносил небольшие редакционные поправки в текст издаваемых рукописей.

Первое издание сказок выходило выпусками в течение восьми лет с 1855 по 1963 год. В нем Афанасьев публиковал сказочные материалы (сказки, варианты, комментарии) несколько хаотично, в порядке поступления их к нему. Вследствие этого сказки следовали одна за другой без предварительного обдуманной системы. Но уже во втором издании ученым была предпринята попытка классифицировать сказки, и весь сказочный материал был разделен на три группы: сказки о животных, сказки волшебного-фантастического, сказки бытовые или новеллистические. Второе издание вышло в четырех томах в 1873 году уже после смерти Афанасьева. Это подготовленное самим ученым издание легло в основу изданий последующих.

Появление первого сборника сказок Афанасьева стало знаменательным событием в научной и общественной жизни 50-х годов. Рецензиями на сборник сказок откликнулись наиболее видные филологи того времени: Буслаев, Пыпин, Котляревский, Срезневский, Орест Миллер. Они отмечали большое общественно-литературное значение сборника, крупный научный потенциал издания, хотя и высказывали пожелания и критические замечания.

Мир сказки бесконечно разнообразен. Сказка отражает лучшие качества народа, который давал волю своей фантазии, создавал художественные образы необычайной красоты, жизненности и правдивости. Читая сказки, изданные Афанасьевым, невольно удивляешься широчайшей географии мест, где они были записаны: черноземье — Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Брянская губернии; центральный регион — Московская, Тульская, Калужская, Ярославская; север России — Новгородская, Тверская, Вологодская. Много сказок дошло до читателя из краев отдаленных — Астраханской, Оренбургской, Курганской губерний. Несколько сказок были записаны в Белоруссии и на Украине.

В 1862 году Афанасьев вынужден был оставить службу. Фигура ученого (особенно после успешных зарубежных поездок) стала восприниматься как подозрительная и даже политически неблагонадежная. У Афанасьева был устроен обыск — и хотя не было найдено ничего, за что можно было бы предъявить обвинение, он был уволен без выходного пособия, и ему было запрещено когда-либо впредь состоять на государственной службе. Подлинная причина увольнения состояла в том, что многие труды ученого были опасными с церковной и правительственной точки зрения. Ученый был выбит из привычной колеи. Найти постоянную работу не удалось, он был вынужден распродать свою библиотеку. В конце концов ему удалось устроиться секретарем в Московскую думу. К этому времени Афанасьев заболевает чахоткой. За год до смерти он служил секретарем в мировом суде.

Александр Николаевич скончался в 1871 году, прожив всего 45 лет. Все, кто был знаком с ним, высоко отзывались о его личных качествах. Иван Тургенев в письме Афанасию Фету в 1872 году горестно размышлял: «Недавно Афанасьев умер буквально от голода, а его литературные заслуги будут помниться, когда нас с вами, любезный друг, давно уже покроют мраком забвения». О выдающемся нашем земляке помнят и в России, и в Воронеже, где с 2004 года выпускается научное издание — «Афанасьевский сборник». В городском парке Богучара создана мемориальная зона, посвященная фольклористу. Именем Афанасьева названа улица в Воронеже, а на здании бывшей губернской гимназии, где он учился (улица Сакко и Ванцетти, дом 102), в 1996 году была установлена мемориальная доска.